

Ярость мальчика была почти осязаемой. Она висела в воздухе, окутывая кабинет Люциуса, подобно грозовой туче, насквозь пропитанной магией. Люциус вздрогнул, словно от удара молнии. — Я... я... — заикнулся он, не находя слов. В его будущем виделись лишь мрачные картины: лишенный наследства, изгнанный из семьи, он скитался по улицам, ничем не отличаясь от магглов, которых так презирал. Его Семейная магия угасла, палочка сломалась... — П... пожалуйста, милорд... Я... я изменю свои пути! Только... только еще один шанс! Пожалуйста, я... умоляю вас, милорд! — шептал Люциус, пытаясь вернуть себе образ чистокровного аристократа, который он так старательно культивировал годами. Мальчик смотрел на него с презрением, словно на грязнокровку. — У тебя больше не будет доступа к семейному состоянию, пока ты не докажешь, что способен обеспечить собственную семью. Ты больше не будешь голосовать вместо меня. Будешь присылать материалы, чтобы я сам мог голосовать, и перестанешь разбрасываться моим именем, чтобы получить то, что хочешь, — шипел мальчик, голос его был холоден, как лед. — Тогда, может быть, тогда, я позволю тебе остаться в моей семье. С этими словами мальчик аппарировал, растворившись в воздухе, словно призрак, прямо сквозь палаты, которые были недоступны никому, кроме членов семьи. Люциус вздрогнул и опустил голову на руки. Что скажет Темный Лорд, когда Люциус не сможет финансировать его, как раньше? Оставалось лишь приданое его жены, но это было лишь временным решением... Гарри тихонько открыл дверь Гримолд Плейс и заглянул в прихожую. Она была пуста. Гарри шагнул внутрь и мягко закрыл за собой дверь. — И где же вы были, молодой человек? — прозвучал холодный голос. Гарри обернулся и увидел своего крестного отца, стоящего на второй площадке лестницы. — Э... просто на ступеньке... чтобы подышать свежим воздухом, знаете ли... — ответил Гарри, на лице его читалось чувство вины. — Я знаю, что не должен был, но... Сириус вздохнул, а затем подмигнул своему крестнику, приглашая его подняться наверх. Гарри подчинился, и они вместе вошли в комнату с семейным древом Блэков. Сириус закрыл за ними дверь и снова повернулся к Гарри. — Гарри... — сказал он, вздыхая. — Ты знаешь, что это... — Я знаю, что опасно выходить из дома! — прервал его Гарри. — Но ступенька перед домом защищена! Я не отходил дальше, обещаю! Гарри видел, что его крестный отец ищет правду на его лице. — Ты действительно не сделал больше ни шагу? — наконец мягко сказал Сириус. — Да. Я действительно не сделал больше ни шагу. Если ты мне не веришь, можешь дать мне дозу Веритасерума — я не отвечу по-другому, — сказал Гарри. И он не лгал; ведь можно было аппарировать с передней ступеньки и вернуться на нее — так что он точно не сделал ни шагу дальше... — Хорошо, — наконец сказал Сириус. — Но, пожалуйста, Гарри, впредь воздержись даже от того, чтобы выходить на площадку перед домом, пожалуйста. Гарри видел, что его крестному отцу не очень нравится играть роль ответственного взрослого, но он также видел яростную защиту, которая светилась в долгих глазах его крестного отца. — Я больше не буду этого делать, обещаю, — ответил Гарри. Ему и не нужно было. На следующей неделе он будет в Хогвартсе — он мог ждать так долго с тем отдыхом, который ему нужно было сделать. — Спасибо, — и с этим Гарри снова сорвался с крючка — ну, по крайней мере, с Сириуса, потому что до конца каникул синий магический глаз будет следовать за Гарри повсюду... но что, Гарри не знал...***На той же неделе можно было видеть женщину, удовлетворенно рассматривающую "Квибблер" в своих руках. Это было именно то, что ей было нужно для начала расследования. Она знала, что не должна больше ждать. Скоро будет достаточно протеста общественности, чтобы добиваться суда над Сириусом Блэком. Амелия улыбнулась, а затем снова начала читать статью. Она не могла насытиться ею. Как же ей нравилось, что кто-то наконец-то указывает на проблемы их системы! Новейшее издание гласило: * * ***Дорогой редактор, **В прошлый раз вы писали мне, что не существует сценария суда над осужденным Сириусом Блэком. Что ж, этот факт меня зацепил, и я решил сам разобраться в этом. Поэтому я отправился в архив Министерства и исследовал мистера Блэка. Я действительно не нашел ничего, что намекало бы на суд — не то чтобы я был удивлен, ведь вы сказали мне, что его не было с самого начала, но я все же решил проверить сам. Я также исследовал не только сценарий суда, но и все, что нашел о мистере

Блэке. Я даже дошел до того, что стал искать газетные статьи с того времени, когда он был арестован. Одна статья, которую я нашел, была особенно интересной, так как она напомнила мне о том, о чем я слышал, как Поттер и его друзья говорили некоторое время назад. В статье говорилось, что мистер Блэк убил тринадцать магглов и Питера Петтигрю, друга покойных Поттеров. В статье также ясно говорилось, что "мистер Блэк был найден смеющимся на месте преступления, кричащим, что он убил Лили и Джеймса Поттеров. Он был арестован и сразу же доставлен в Азкабан". В конце прошлого года я услышал разговор Поттера и его друзей, и когда я прочитал эти предложения, я вспомнил, что Гарри Поттер ясно сказал, что "Питер Петтигрю был тем, кто перерезал себе руку, когда его заставили помочь возрождающемуся Лорду Волдеморту." Конечно, есть вопрос, что Сами-Знаете-Кто может вернуться, а может и нет. Я не хочу судить, кто прав. Тем не менее, факт остается фактом: Если Гарри Поттер действительно хотел сфабриковать историю — зачем он включил в нее человека, который умер четырнадцать лет назад?! Разве включение этого человека не сделало бы его историю более невероятной, чем она есть? Конечно, я не эксперт по лжи и не претендую на то, что знаю, о чем думает Поттер, но я думаю, что каждый человек, который хоть немного логически мыслит, воздержался бы от упоминания мертвого волшебника, если бы хотел, чтобы в его историю поверили. Так зачем он вообще его упомянул?! Блэк в бегах — зачем использовать мертвого Петтигрю?! Это не может быть связь с его родителями, ведь они оба были друзьями покойных Поттеров. И я, честно говоря, не могу придумать другой причины. Когда он хотел, чтобы это не поддавалось исследованию, он также мог использовать мистера Блэка, так как мистер Блэк не может ничего сказать против. И есть еще один факт, который я не могу понять. В тот день, когда Сириус Блэк убил Питера Петтигрю, от последнего не осталось ничего, кроме пальца. — Хотелось бы знать, какое проклятие использовал мистер Блэк, — думал я, просматривая газетную заметку. — Никогда не слышал о подобном. Я обратился к своему прадеду, старому хранителю семейных тайн. — Знаешь ли ты такое проклятие? — спросил я. Он, щурясь, посмотрел на меня, словно пытаясь разглядеть в моих глазах не просто любопытство, а какое-то тайное знание. — Я никогда не слышал о подобном, — ответил он, задумчиво почесывая седую бороду. — Есть проклятия, что могут превратить человека в пепел или взорвать его так, что от него не останется ничего, кроме маленьких кусочков плоти, кожи и костей. Но чтобы они исчезли по мановению пальца? Нет, такого я еще не слышал. — А проклятия, которые могли бы сделать что-то подобное для продолжения? — не унимался я, с замиранием сердца ожидая ответа. — Нет, — покачал головой прадед, — такого я тоже не знаю. Конечно, я не мог просто так поверить его словам. Библиотека нашего рода, хранящая знания сотен лет, была поистине огромна, и я решил поискать там ответ. Я провел несколько дней, пролистывая древние манускрипты, исследуя запыленные тома и старинные фолианты. Но ничего похожего на то, что было описано в газете, я так и не нашел.